

«брат». В комедии А. Грибоедова «Горе от ума» Фамусов говорит Скалозубу: «Хороший человек двоюродный ваш брат». В данном примере стержневое слово в словосочетании – «брат». По сравнению с русским во вьетнамском языке в данном случае используются разные лексемы: *старший брат – anh* и *младший брат – em*

Во вьетнамском языке имеются разные лексические единицы для обозначения других семейных отношений. Так, существуют лексические единицы, выражающие разделение понятия *сестры* на старшую и младшую: *старшая сестра – chị gái* и *младшая сестра – em gái*. В русском языке в системе семейных отношений актуальна спецификация понятия *сестры* на старшую и младшую, однако в языке это также выражается не отдельным словом, а словосочетанием. Аналогичная закономерность обнаруживается при рассмотрении других лексем данной тематической группы.

Все слова и их значения, актуализирующие понятия семья и семейных отношений не живут отдельной друг от друга жизнью, а находятся в различных отношениях, в том числе и лексико-тематических. Изучение лексико-тематических групп семьи и семейных отношений на материале разных языков способствует более глубокому осмыслению нравственных, психологических и социальных проблем общества и конструктивному моделированию межкультурной коммуникации в XXI в.

Литература

1. Кочергина В.А. Введение в языкознание: учеб. пособие для вузов. – М.: Академический Проспект: Гаудеамус, 2004.
2. Березин Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание. – М.: Просвещение, 1979.
3. Уфимцева А.А. Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. – М.: Наука, 1988.
4. Филин Ф.П. О лексико-семантических группах слов // Введение в языкознание: хрестоматия / под ред. А.Е. Супруна. – Минск, 1977.

Literature

1. Kochergina V.A. Introduction into linguistics: textbook for higher educational institutions. Moscow: Academic Prospect: Gaudeamus, 2004.
2. Beresin F.M., Golovin B.N. General linguistics. Moscow: Prosvshenie, 1979.
3. Ufimtseva A.A. The role of the vocabulary in a man's reality perception and linguistic world picture formation // The role of a man's factor in language: language and a picture of the world. Moscow: Nauka, 1988.
4. Filin F.P. On lexical-semantic word groups // Introduction into linguistics: collected articles / ed. by A.E. Suprun. Minsk, 1977.

Ракипова Вера Леонидовна, преподаватель кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, аспирант Иркутского государственного технического университета

Rakipova Vera Leonidovna, a teacher at the department of the Russian language and cross-cultural communication, a post graduate at the Irkutsk State Technical University

Tel: (3952)405204; e-mail: G09@istu.edu

УДК 412.4 (947.122)
ББК 81.2

Т.А. Голованева

Референциальные значения имен собственных в корякских фольклорных текстах

Статья посвящена изучению механизмов референции в фольклорных текстах на диалектах оседлых и кочевых коряков. С позиции теории референции сравниваются смысловые оттенки имен собственных, анализируется структура некоторых из них и определяется роль постоянных имен в образной системе корякского фольклора.

Ключевые слова: референция, интродуктивная референция, отсылочная референция, катафорическая связь, анафорическая связь, фольклорный текст, корякский язык, алюторский язык, имя собственное, простой символ, дескрипция, инкорпорация.

T.A. Golovaneva

The referential meaning of personal names in the Koryak folklore texts

This article deals with the problems of reference in the folklore texts in different dialects of settled and nomadic Koryaks. In the study based on the referential principle the author compares the diverse shade of the sense of the Koryak personal names in the folklore text, analyzes the structure of some personal names and defines the role of constant personal names in the figurative system of the Koryak folklore.

Keywords: reference, introductive reference, anaphoric reference, cataphoric reference, the Koryak language, the Alutor language, personal name, simple symbol, description, incorporation.

В свете теории референции мир предстает, прежде всего, как мир субъектов и объектов, для обозначения которых в языке используются актуализированные и неактуализированные именные группы. Рассмотрим смысловые оттенки и структуру онимической лексики, функционирующей в образной системе корякского фольклора в аспекте референции.

1. Интродуктивная и отсылочная референция. В лингвистике принято разграничивать интродуктивную и отсылочную референцию. Если отсылочная референция базируется на принципах отождествления, то интродуктивная – на принципах индивидуализации. Интродуктивная референция преследует цель представить новый объект для адресата речи. Г.М. Селезнев определяет индивидуализацию объекта как «соотнесение с ним такой информации, которая, как ярлык, позволяла бы отличить его от прочих объектов, наличествующих в памяти адресата» [1, с.5-6].

Интродуктивная референция, базируясь на принципах идентификации, соотносима с высказываниями идентификации, А.Д. Шмелев разделяет такие высказывания на два типа. Первый тип – поясняющая идентификация, «она имеет место в тех случаях, когда первый компонент не информативен для адресата речи (например, представляет собою ранее не известное ему имя собственное)... «Поясняющая» идентификация может использоваться для представления персонажа читателям... В результате «поясняющей» идентификации у адресата речи формируется соответствующее «мысленное досье», содержание которого извлекается из второго компонента высказывания» [2, с.188]. Поясняющая идентификация – один из универсальных способов введения референта, подобный механизм интродуктивной референции обнаруживается и в алоторском, и в корякском языках.

(1) кор., чавч.¹

Йанотэң пэкейляй Жуков Мэколай то Йарачэм Моқнаткин, Антрийановэн кмиңэн [3: 23, 106]²

janot=э=п	pekej=l'a=j	zhukov	mekolaj	to
jaratsem				
раньше=E=ADV	подходить=PL=2/3PFV	Pers	Pers	и
Pers				
moqnatkin	antijanov=en	kmiņ=э=n		
Pers	Pers=POSS.sg	сын=E=ABS.sg		

‘Сначала подошли Жуков Николай и Герасим Мохнаткин, сын Андрияна.’

(2) ал., пал.

Эсэги тумгу омакаң Улитэнтэ тагэнтав'лаң мароклаң. Улита – гэмшин ?эссай. [3: 33, 7-8]

esyi	tumγ=u	omakañ	ulite=nte	
теперь	товарищ=ABS.pl	вместе	Pers=ABS.du	
ta=γэнтаw=la=п	marokla=п	ulita	γэм=pin	?эссай
POT=убегать=PL=POT	черемша=DAT	Pers	я=POSS.sg	тётя

‘Сегодня друзья вместе с Улитой пойдут за черемшой. Улита – моя тетя.’

Второй тип высказываний идентификации А.Д. Шмелев определяет как «уточняющую идентификацию». Механизм уточнения предполагает апелляцию к непосредственному восприятию адресатом референта, таким образом, конструкция уточняющей идентификации двучленная: «Первый компонент высказываний «уточняющей» идентификации обозначает актуализированную ипостась, которая обычно бывает дана в непосредственном наблюдении или знании, а второму соответствует актуализуемая ипостась, обычно известная адресату речи из прошлого опыта.... Однако обязательным условием является лишь актуализованность первого и неактуализованность второго компонента» [2, с.188]. Примеры уточняющей идентификации, по-видимому, чаще встречаются в бытовом разговоре, в процессе диалога, когда имеет место непосредственное восприятие адресатом представляемого референта. Однако уточняющая референция возможна и тогда, когда рассказчик (в процессе монолога) пытается воссоздать, как происходило восприятие, узнавание конкретного референта.

(3) кор., чавч.

Җәнпәңэв', аму мэки купкийәң, в'эйчитәлг'ән. Лыгит мужин кмиңэн. [3:9, 80-81]

эпр=э=пew	amu	meki	ku=pkij=э=п	
старый=E=женщина	ли	кто	PRES=приходить=E=PFV	
wejçit=э=lh=э=n		l'γit	muçγ=in	kmiņ=э=n
идти пешком=E=ATR=E=ABS.sg	ведь	мы=POSS.sg	сын=E=ABS.sg	

‘Старуха, кто-то подходит, пеший. Ведь наш сын.’

¹ Указание языков и диалектов производится по классификации, представленной в работе А.А. Мальцевой [3, с.4]. Список сокращений см. в конце статьи.

² В ссылке на источник через двоеточие указывается номер текста, номер предложения.

(4) ал., пал.

Орав гэлүлин Қысҕэтың курыткын ҕымҕыткырлҕын. Йэтыткын, гэчэймэв'лин, Палат гэлүллин.

ҕымҕытҕын гэлкырлин – кақтыннокэн Маника. [5:2, 56-58]

orav	үе=ləʔu=lin	qasʔ=etəŋ	kur=ə=tkən
вскоре	PP=видеть=3sg	Палана=LAT	идти=E=IPFV
ʔətʔ=ə=tkir=lʔ=ə=n		jet=ə=tkən	үе=čejm=ew=lin
palat			
собака=E=переправляться=ATR=E=ABS.sg		прибыть=E=IPFV	
PP=близкий=VBLZ=3sg Pers			
үе=lqu=lin	ʔətʔ=ə=lʔ=ə=n	үе=pkir=lin	kaqtanno=ken
manika			
PP=встать=3sg	собака=E=ATR=E=ABS.sg	PP=приходить=3sg	Кахтана=REL.sg
Pers			

‘Вскоре увидел – из Паланы едет [кто-то] на собаках. Подъезжает, приблизился [ездок на собаках], Палат встал. Каюр подъехал – Кахтанинский Мануил.’

В фольклорном повествовании в зависимости от жанровой специфики текста может быть востребована как поясняющая идентификация, так и уточняющая, отличие состоит в том, что уточняющая идентификация предполагает непосредственное восприятие адресатом референта (или воссоздание этого восприятия).

2. Анафорическое основание интродуктивной референции в фольклорном тексте. Механизмы интродуктивной и отсылочной референции связаны с механизмами катафорической и анафорической связи. Интродуктивная референция обычно катафорична, а отсылочная референция – анафорична.

Референциальные механизмы вне зависимости от того, анафоричны они или катафоричны, призваны обозначать объект реальной действительности как индивидуализированный, в этом случае актуализированная именная группа обладает референциальным значением. Применяя теорию референции к фольклорному тексту, по определению типизированному, мы сталкиваемся с проблемой индивидуализации референта. Референция призвана обнаруживать связь между действительностью и словом, но в фольклорном тексте воссоздается мир не объективной, а условной реальности, в котором действуют не индивидуализированные, а, напротив, типизированные герои. В связи с этим появляется необходимость проследить, как осуществляется интродуктивная референция типизированных протагонистов.

Теория референции в применении к фольклорным произведениям выводит нас из лингвистической сферы в область междисциплинарных исследований, и именно такой подход может дать объективные результаты, с одной стороны, в вопросе о соотношении вымышленной реальности и действительности, актуальном для фольклористики, и, с другой стороны, позволит проверить теорию референции на текстовом материале разных фольклорных жанров.

Имя собственное как одно из средств номинации людей в корякском и алыторском фольклоре. Имена собственные – универсальное средство актуализации референта (семантического субъекта) и одним из главных способов осуществления референции. Именам собственным изначально присуща референтная функция, поэтому они составляют особый класс референциально значимых слов. «С каждым собственным именем связана презумпция существования и единственности соответствующего объекта (при этом речь может идти о существовании в универсуме речи, например, в некотором вымышленном мире, который, однако, на протяжении данного акта речи рассматривается как реальный)» [6, с.69].

В традиционных корякских сказках, условно относимых к Вороньему циклу, интродуктивная референция постоянных персонажей также преимущественно осуществляется при помощи имен собственных. Круг персонажей этого цикла постоянен, за собственными именами стоят референты, «осязаемые» для носителей традиции, поэтому персонажи не нуждаются в дополнительном пояснении. Об этом типичном способе осуществления интродуктивной референции читаем у О.И. Москальской: «Текстовый референт может быть идентифицирован и в первом, вводящем его в поле зрения слушателя/читателя, предложении. Это имеет место при назывании его именем собственным или же, если знание о нем входит в так называемый “общий культурный фонд знаний”» [7, с.108].

Имя может быть в разной степени «собственным». По мнению В.Н. Топорова, «степень «собственности» определяется мерой простоты-сложности языковых и культурных мотиваций и экстенсивности-интенсивности данного конкретного имени» [8, с.374]. В текстовом пространстве корякской культуры очевидна эта дифференциация степени собственности имени собственного. Чем более традиционен персонаж, тем больше вероятность, что он будет введен в текст с минимальной преамбулой. И наоборот, менее востребованное имя предполагает его идентификацию при помощи определенной дескрипции.

Персонажи традиционного фольклора по степени востребованности в рамках определенной локальной традиции можно разделить на два уровня: ядерные и периферийные. Ядро традиционной образ-

ной системы персонажей корякского и алutorского мифологического фольклора составляют персонажи Куйкыньяку (Кыуйкынеку, Куткыньяку, Куку), его жена Мити, их дети Эмэмкут (Амамкут), Йинианавыт (Тинианавыт). Их идентификация осуществляется, как правило, только с помощью имени собственного.

(5) кор., чавч.

Кио'чынин Митинак Кы'уйкынеку... [9:1, 1]

k=iw=ŋ=nin	miti=na=k	kəhujkə=nequ
PRES=говорить=PFV=3sgA+3P	Pers=SG=LOC	Pers=AUG

‘Говорит Мити Кыуйкынеку...’

(6) кор., чавч.

Эмэмкут лэйвытконвың нотайтың г'эжэви. [10; с. 34]

ememqut l'ajv=ə=tko=nvəŋ	nota=jtəŋ	heqev=i
PERS	бродить=E=ITER=SUP	тундра=LAT
		отправиться=2/3sg.PFV

‘Эмэмкут бродить по тундре отправился.’

(7) ал., караг.

Гэйцэл Тини'ацэв'э'эт гэккэт урақалықэк. [3:48, 2]

ye=jŋe=l	tiniajewwat	γ=ekke=t
PP=сесть на ср-во передвижения=3sg	Pers	ASS=сын=ASS

uraqa=l'q=ə=k
коряга=SUPER=E=LOC
‘Посадил Тинианэвыт с сыном на корягу.’

Этимологически мотивированные имена собственные как средство номинации людей. В референциальном аспекте имя собственное противопоставлено дескрипции. Основания такого противопоставления рассматривает Б. Рассел в своей *теории дескрипций*. Согласно этой теории, имя представляет собой простой нечленимый символ: «имя есть простой символ, значение которого представляет собой то, что может употребляться только в функции субъекта... “Простой” символ не членится на символы, то есть не содержит в себе частей, которые бы тоже были бы символами» [11, с.48]. В противоположность “простому” символу – имени – дескрипция представляет собой соединение символов. Б. Рассел характеризует дескрипцию как «состоящую из нескольких слов с фиксированными значениями, из которых создается то, что может быть принято за “значение” дескрипции» [11, с.48]. Этимологически мотивированное имя собственное уже нельзя считать нерасчлененным простым символом. Имя собственное, обладающее внутренней формой, по своей структуре близко определенной дескрипции.

Считается, что имя собственное в большинстве случаев лишено дескриптивного значения: «Обычное личное имя можно огрубленно определить как референтно употребляемое слово, использование которого не обуславливается каким-либо возможным для него дескриптивным значением и не обуславливается каким-либо общим правилом употребления в качестве референтного выражения (или в составе референтного выражения)» [12, с. 81]. Однако имена персонажей в той или иной степени могут быть подвергнуты этимологическому анализу. В литературных и фольклорных текстах встречаются в качестве актуализаторов имена-описания. Такие имена не только обозначают референт, но и описывают некоторые его свойства. Это языковое явление обозначается термином «кеннинг»: «Кеннинг – подмена истинного имени мотивированным прозвищем или титулом, носящим пространный, т. е. дескриптивный характер» [13, с. 119]. Такое мотивированное имя может не только служить заменой истинного имени, но и выступать в качестве единственного имени референта.

В корякских и алutorских фольклорных текстах есть примеры, когда мотивированное имя собственное содержит семантические признаки, описывающие индивидуальные свойства референта.

(8) кор., чавч.

Нэм нэйэчэйи тагэйницэлг'эт гайог'элэнат йайолачга. Нэйэй нэнэлг'эт Вулэ'гэйимтилг'эт [3:22, 34-35]

nem	ŋəje=čʉejj	ta=γəjni=ŋ=ə=lh=ə=t	
вот	два=собр. числ.	VBLZ.делать=зверь=VBLZ.делать=E=ATR=E=ABS.du	
γa=joh=ə=ləna=t	jajola=čʉ=a	ŋəjej	nənə=lh=ə=t
PP=достигнуть=E=3nsg=ABS.du	лиса=PEJOR=INSTR	те(оба)	имя=ATR=E=ABS.du
wulv=ə=əjj=mti=lh=ə=t			
поперк=E=лук=существо=ATR=E=ABS.du			

‘И вот к двум охотникам пришла лиса. У них были имена Поперек-лук-носящих.’

В этом примере интродуктивная референция осуществляется поэтапно. Первоначально два референта как единая пара вводятся при помощи имени нарицательного, обозначающего род деятельности

референтов. Далее отсылочная референция, показателем которой является указательное местоимение *наан* 'тот', перемежается с интродуктивной идентифицирующей уточняющей референцией. Первый компонент этого референциального звена неактуализирован (указательное местоимение), второй – актуализирован, таким образом в текст вводится имя собственное референта. Это имя собственное обладает внутренней формой и фактически является определенной дескрипцией.

В тех случаях, когда использовано этимологически мотивированное имя, происходит наложение характеризующей и идентифицирующей функций. Но имя собственное с внутренней формой только тогда обладает характеризующей функцией, когда свойства референта, подчеркнутые в имени, проявляются в характере или внешних свойствах референта:

(9) ал., ал.

атҕинат раҗарҕан: эмҕанин җавҕан җителҕивлин эннап җавакәк нәнни куҗаввәт то эннап акәк нәнни
Пиҗинаҗ. [14:21, 2]

этҕ=ina=t	га.җәрҕә=n	эмҕа=nin	җав.ҕан
они=POSS.nsg=DU	семья=ABS.sg	Pers=POSS.sg	жена
җ=itә=lqiv=lin	эннап җав.акәк	нәнни	куҗаввәт
PP=быть=INCH=3sg	один дочь	имя	Pers
то	эннап акәк	нәнни	пиҗинаҗ
и	один сын	имя	Pers

‘У них [двоих] была семья: Ымкина жена, одна дочь по имени Кунаввэт и один сын по имени Пининан.’

Имя героя Пининан (букв. ‘лучина’) в начале повествования не воспринимается как характеризующее, только как идентифицирующее. И только когда герой с этим именем становится победителем и произносит слова, приведенные в следующем примере, обнаруживается характеризующая функция этого имени собственного.

(10) ал., ал.

җаррә эмҕа-nin пиҗинаҗ та-җлатәткән, аҗан җәра=мәтq-a. [14:21, 78]

җаррә	эмҕа=nin	пиҗинаҗ	та=җl.atә=tkән	аҗан
еще	Ымка=POSS.sg	лучина	POT=гореть=IPFV	хотя
җәра=мәтq-a				
желтый=жир=INSTR				

‘Еще Ымкина лучина погорит, хотя и желтым жиром’

В корякском и алоторском языках нет грамматической категории рода. Структура мотивированного имени женского персонажа отличается от имени мужского персонажа тем, что имеет в своем составе компонент =*җав(әт)* ‘женщина’.

(11) кор., чавч.

Кугитэцинин: – Калиҗав. [3:17, 13-14]

ku=җite=җ=nin	kali=җав
PRES=смотреть=PFV=3sgA+3P	пестрога=женщина

‘Смотрит [Куйкыняку]: – Татуированная женщина!’.

По сюжету Куйкыняку принимает отражение своего разрисованного лица за облик татуированной женщины.

(12) ал., пал.

Атты гэмҗәсулқилин Нэв’рыттытиниҗаңәв’ытынак. [5:14, 3]

attә	җе=mҗesu=lqi=lin	җев=rәтт=ә=tini?аҗевәт=ә=na=k
вот	PP=говорить=INH=3sg	женщина морошка=E=Pers=E=SG=LOC

‘Вот заговорила Женщина-морошка-Тинианэвыт.’

В ходе развития сюжетного действия мы узнаем, что изо рта *Нэв’рыттытиниҗаңәв’*, когда она говорит, падает морошка.

4. Имена собственные как средство номинации зооморфных персонажей. При осуществлении интродуктивной референции зооморфных персонажей имена собственные используются гораздо реже, нежели имена нарицательные. При этом важно, что имя собственное зооморфного персонажа в корякском фольклоре, как правило, является производным от общего имени нарицательного, обозначающего тот или иной вид животного.

Имена мужских зооморфных персонажей строятся по следующим моделям:

а) основа имени, обозначающая название животного + =mti / mte= ‘существо’ + =lh= атрибутивный аффикс + аффикс абсолютива:

(13) кор., кам.

Ваг'айок Йайоламтэлг'энак контаңвоңнэн йэв'йэву. [3:30, 2]
 vəhajok jajola=mte=lh=ə=pa=k
 потом лиса=существо=ATR=E=SG=LOC
 ko=nt=ə=ŋvo=ŋ=nen jewjev=u
 PRES=сделать=E=INH=PFV=3sgA+3P куропатка=ABS.pl
 'Потом Человек-лис стал снимать (пойманных) куропаток.'

(14) ал., кар.

В'элавмтил'эн энавэтавэтык. [3:37, 1]

welv=ə=mti=l'ə=n enavetav=ə=tək
 ворон=E=существо=ATR=E=ABS.sg мешать=E=IPFV
 'Человек-ворон мешает.'

б) основа имени, обозначающая название животного + =lh= атрибутивный аффикс + аффикс абсолютива:

(15) ал., кар.

Ильг'ақэльг'эн гиг'ақнюлқал. [3:48, 1]

il'haq=ə=l'ə=n ɣa=haqn'u=lq=ə=lin
 бычок (рыба)=E=ATR=E=ABS.sg PP=сердиться=INCH=E=3sg
 'Человек-бычок рассердился.'

(16) кор., чавч.

Пчикальг'эн қониғ қоңалцэвоң. [3:21, 1]

pčika=l'h=ə=n qonrəŋ k=ə=ŋal=ŋəvo=ŋ
 птица=ATR=E=ABS.sg все время
 PRES=дерево=VBLZ.отправляться=INH=PFV
 'Человек-птица всегда за дровами ходил.'

в) основа имени, обозначающая название животного + =çɣ= аффикс пейоратива (уничижительный):

(17) кор., чавч.

То В'алвэча ков'нацвоңнэн уңэйгэчу. [3:21, 3]

to walv=ə=çɣ=a ko=wna=ŋvo=ŋ=nen
 и ворона=E=PEJOR=INSTR PRES=отнять=INH=PFV=3sgA+3P
 u=ŋel=jəçh=u
 дерево=VBLZ.отправляться=NMLZ.наполнение=ABS.pl
 'А Человек-ворон отбирал все собранные дрова.'

Имена женских зооморфных персонажей строятся по другой модели: основа имени, обозначающая название животного + =ŋaw(ət) 'женщина'

(18) ал., кар.

Сасосаңав' ивэткэн... [3:47, 7]

sasosa=ŋaw iv=ə=tkən
 лиса=женщина говорить=E=IPFV
 'Сасосанав говорит...'

Имя собственное зооморфного персонажа не является производным от имени нарицательного, обозначающего вид животного, в том случае, если это кличка собаки.

(19) кор., чавч.

Йатан Калилг'эн уйңэ агайматька аньгэтэтык. [3:14, 5]

jatan kali=lh=ə=n uŋje a=ɣajmat'=ka
 только пестрота=ATR=E=ABS.sg не CV.neg=хотеть=CV.neg
 an'ɣət=ə=t'ko=k
 праздник=E=ITER=CV.loc
 'Только Калильын (Пестрая) не согласилась праздновать.'

(20) ал., кар.

Опрелка, қэйт қор. [3:39, 14]

oprelka q=ə=jet qor
 Pers 2.S/A.IMP=E=прибыть сюда

‘Опрелка, иди сюда.’

Имена собственные как средство номинации олицетворенных стихий и мифологических персонажей. Мифологические персонажи, действующие в корякском и алоторском фольклоре – это, прежде всего, бог (высшее божество), злые духи и олицетворенные стихии.

В мифологическом повествовании, рассказанном А.А. Симоновой, главный действующий герой *Вагыйнын* ‘Создатель’ создает землю и все сущее на ней. Для осуществления интродуктивной референции используется имя собственное, никакими дополнительными дескрипциями референт, который обозначен именем собственным, не идентифицируется. Средством актуализации референта служит внутренняя форма имени.

(21) кор., чавч.

Титэ Вагыйнын гэллыткулинэв тэйкык гуюмтэв’илэгу. [9:4, 1]

tite	va=γəjŋ=ə=n	γe=plətku=line=w
когда	быть=NMLZ=E=ABS.sg	PP=кончить=3nsg=PL
tejk=ə=k		hujemtewilh=u
делать=E=CV.loc		человек=ABS.pl

‘Когда Создатель закончил делать людей.’

Злые духи, как правило, актуализируются в тексте посредством имен нарицательных нинвит, камак, кала (кэлэ), которые иногда квалифицируются исследователями как имена собственные:

(21) кор., чавч.

Энненчен энкайтэң гэлэлин Кала то кив’циш. [3:25, 2]

эн’ненчен	энка=jtəŋ	γe=le=lin	kala	to	k=iw=ŋ=nin
однажды он=LAT		PP=идти=3sg	кэлэ	и	PRES=говорить=PFV=3sgA+3P

‘Однажды к ней пришел Кала и говорит.’

‘Кэлэ’, ‘нинвит’ – общие наименования злых духов в корякском фольклоре. Главная особенность имени собственного в том, что оно указывает на единичный объект, идентифицируя его. Идентификация типизированного героя, которым является злой дух, происходит посредством общего имени нарицательного. Печеткость границы перехода имени нарицательного в класс имен собственных в данном случае связана с обобщенностью самого образа злого духа.

(22) кор., чавч.

Нинвиту гаңволэнав’ ивэк... [3:18, 18]

ŋinwit=u	γa=ŋvo=ləna=w	iv=ə=k
черт=ABS.pl	PP=начать=3nsg=ABS.pl	говорить=E=CV.loc

‘Нинвиты начали говорить.’

Актуализация протагониста (злого духа) может осуществляться посредством именного инкорпорированного комплекса:

(23) кор., чавч.

Чамйак нинвитэнпэклавола гив’лин... [3:16, 24]

čamjaq	ŋinwit=əpr=ə=qlavol=a	γ=iw=lin
действительно	черт=старый=E=мужчина=INSTR	PP=говорить=3sg

‘Да еще старик-нинвит сказал...’

Номинация протагониста – олицетворенной стихии осуществляется при помощи имени собственного, образованного от имени нарицательного – названия стихии. Имена олицетворенных стихий могут строиться по тем же моделям, что и имена зооморфных персонажей (ср. модель (а)), только они начинаются с основы имени, обозначающей название стихии. Например, *Йиңатэмтильг’эн* ‘Северное сияние’ – эта дескрипция употребляется в тексте как личное имя.

(24) кор., кам.

Йиңатэмтильг’эн навакэк гәһан қәһәм наг’акмитән, кутакатгульг’әнәң гәмкайтән. [3:29, 13]

jiŋat=ə=mti=l’h=in	ŋav=akək	γə=nan
северное сияние=E=существо=ATR=POSS.sg	женщина=сын	ты=ERG
qəjətm	nəh=akmit=ə=n	ku=ta=kətyu=l’h=ə=ŋ=ə=ŋ
не	CON=взять=E=3sgS/P	PRES=VBLZ.делать=сильный=ATR=E=VBLZ.делать=E=PFV

γəmkə=jtəŋ
ты=LAT

‘Северного сияния дочь ты ни за что не возьмешь, силача строишь передо мной.’

Таким образом, в корякском и алоторском фольклоре имеются следующие средства интродуктив-

ной референции: имена собственные, дескрипции, общие имена нарицательные, местоимения.

Специфическое средство референции в корякском и алutorском языках – именной инкорпорированный комплекс, благодаря которому полная дескрипция может выражаться одной словоформой. В связи с этим имена собственные, представляющие собой инкорпорированный комплекс, уже не являются индексальными знаками. Такие имена собственные, помимо идентифицирующей, выполняют характеризующую функцию протагониста.

Условные обозначения

Языки и диалекты: ал. – алutorский язык; кор. – корякский язык; ал. – собственно алutorский диалект (ал. яз.); кам. – каменский диалект (кор. яз.); караг. – карагинский диалект (ал. яз.); пал. – паланский диалект (ал. яз.); чавч. – чавчувенский диалект (кор. яз.).

Грамматические значения в глоссах: А – агентив; ABS – абсолютив; ADV – наречие; ASS – ассоциатив; ATR – атрибутив; AUG – аугментатив; CON – конъюктив; CV – конверб (деспричастие); DU, du – двойственное число; ERG – эргатив; IMP – императив; INH – инхоатив; INSTR – инструменталис; IPFV – имперфектив (несовершенный вид); ITER – итератив; LAT – латив; LOC, loc – локатив; NEG, neg – отрицание; NMLZ – номинализатор; NSG, nsg – неединственное число; P – пацистив; PEJOR – пейоратив; Pers – имя собственное; PFV – перфектив (совершенный вид); PL, pl – множественное число; POSS – посессивная форма; POT – потенциалис; PP – причастие прошедшего времени; PRES – настояще-прошедшее время; REL – относительное прилагательное; S – S-актант; SG, sg – единственное число; SUP – супин; SUPER – ‘на поверхности предмета’; VBLZ – вербализатор; 1 – 1-е лицо; 2 – 2-е лицо; 3 – 3-е лицо.

Литература

1. Селезнев М.Г. Функционирование механизмов определенной референции в процессе синтеза текста: автореферат дис. ... канд. филол. наук. - М., 1985.
2. Шмелев А.Д. Русский язык и внеязыковая действительность. - М., 2002.
3. Жукова А.Н. Материалы и исследования по корякскому языку. - Л., 1988.
4. Мальцева А.А. Морфология глагола в алutorском языке. - Новосибирск, 1998.
5. Жукова А.Н. Язык паланских коряков. - Л., 1980.
6. Падучева Е.В. Высказывание и его соотносительность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). - М., 1985.
7. Москальская О.И. Грамматика текста. - М., 1981.
8. Топоров В.Н. Исследования по этимологии и семантике. - М., 2004. Т. I.
9. Личный архив: тексты, записанные от А.А. Симоновой (Кергылхот).
10. Ваятылмынылэ / сост. М.Ф. Икавав. - Петропавловск-Камчатский, 1987.
11. Рассел Б. Дескрипции // Новое в зарубежной лингвистике. - М., 1982. Вып. XIII. Логика и лингвистика (Проблемы референции). С. 41–54.
12. Стросон П.Ф. О референции // Новое в зарубежной лингвистике. - М., 1982. Вып. XIII. Логика и лингвистика (Проблемы референции). С. 55–86.
13. Бразговская Е.Е. Референция и отображение (от философии языка к философии текста). Пермь, 2006.
14. Кибрик А.Е., Кодзасов С.В., Муравьева И.А. Язык и фольклор алutorцев. М., 2000.

Literature

1. Seleznev M.G. The functioning of mechanisms of the definite reference during text synthesis. Moscow, 1985.
2. Shmelev A.D. Russian language and extralinguistic reality. Moscow, 2002.
3. Zhukova A.N. Data and investigations on the Koryak language. Leningrad, 1988.
4. Maltseva A.A. The verb morphology in Alutor. Novosibirsk, 1998.
5. Zhukova A.N. The language of Palana Koryaks. Leningrad, 1980.
6. Paducheva E.V. The sentence and its correlation to the reality. Moscow, 1985.
7. Moskalskaya O.I. The grammar of the text. Moscow, 1981.
8. Toporov V.N. Researches on etymology and semantics. Moscow, 2004. Vol. I.
9. Personal archive: texts written from A.A. Simonova (Kergylqot).
10. Vajatylnmylyo. Composer M.F. Ivkavav. Petropavlovsk-Kamchatskij, 2005.
11. Russell B. Descriptions // New in the foreign linguistics. Moscow, 1982. Release XIII. Logic and linguistics (Problems of reference).
12. Strawson P.F. On referring // New in the foreign linguistics. Moscow, 1982. Release XIII. Logic and linguistics (Problems of reference).
13. Brazgovskaya E.E. Reference and display (from philosophy of the language to philosophy of the text). Perm, 2006.
14. Kibrik A.E., Kodzasov S.V., Muravjeva I.A. The language and the folklore of the Alutor people. Moscow, 2000.

Голованева Татьяна Александровна, канд. филол. наук, аспирант сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН (Новосибирск)

Golovaneva Tatyana Alexandrovna, the post-graduate student of the Department of Siberian languages, the Institute of Philology (Novosibirsk)